

8 мая 2006 года или через несколько часов и дней после этого, Лабиринт

Избегать Мирмеки не было и, скорее всего, никогда не было возможности.

Кларисса, дочь Ареса, хотела драки. А Джексон, возглавлявший колонну, производил столько шума, что не было вопроса, хочет ли он убедиться, что муравьи их слышат, или нет.

Затем слева от них рухнул целый участок стены, муравьи зарядили из только что проделанной дыры, и началась их первая битва в Лабиринте.

"Я НЕНАВИЖУ ОЛИМП!" прорычал Персеус Джексон, гогоча как сумасшедший, и Итан, как все поняли через секунду после того, как это был боевой клич... своего рода. "ЗАРЯЖАЙ!"

Клариссе не нужно было ничего больше слышать, и дочь Ареса насадила одного из массивных муравьев размером с собаку на свое красное копье.

"ПЕРВАЯ КРОВЬ ДЛЯ АРЕСА!" Ко всему мстительная, что она ела сегодня утром? Львиное мясо?

"ВТОРАЯ КРОВЬ ДЛЯ ЯНУСА!" Сципион Вар выхватил свой огромный меч и принялся рубить и калечить насекомых, оставшихся в живых после полубогини в кабаньих доспехах.

Это была такая битва, какой никогда не случалось в лагере. Конечно, во время них было много беспорядка и хаоса, но здесь было видно, что анархия была развязана с самого начала. На самом деле, первоначальное столкновение трех полубогов было настолько яростным, что большинство из них приостановилось, когда трое безумцев из их авангарда в одиночку и без поддержки прервали наступление муравьев. Зоя Найтшейд вскоре добавила свои стрелы, но большинство остальных оставались на расстоянии, почти напуганные... происходящей резней.

Взрослые мирмеки - мирмеки по-гречески означает "муравей", если кому интересно - были размером со взрослую немецкую овчарку. У них была жесткая кожа. Они плевались кислотой.

Но все это не имело значения, так как Ла Рю, Варус и Джексон косили их, а затем снова нападали и убивали их в самом логове. Остальные квесторы последовали за ними и убили муравьев, выживших после кровавой бойни, но это была легкая игра, так как гигантские муравьи, казалось, испытывали тот же ментальный шок, что и герои Новой Византии.

Сколько из них они убили за считанные минуты? Итан не знал. Возможно, если бы кто-то снимал - хотя с Проклятием Ламии это было бы неосмотрительно, - они могли бы вести правильный подсчет убийств. В противном случае это было невозможно. Копье Клариссы представляло собой бурю смерти и крови, каждый удар ее оружия рассекал или протыкал пару насекомых, а иногда и больше. Сципион Варус сражался более клинически, холодной серией вертикальных и горизонтальных взмахов, эффективных и чудовищных, но все падало перед

ним.

Что касается Джексона, то он гоготал и наносил удары, на его губах постоянно играло безумное хихиканье. Казалось, в его действиях не было никакой дисциплины, никакой последовательности, но куда бы он ни пошел, муравьи лишались голов или конечностей, рой атакующих стекался к своим же союзникам, и безумие царило вокруг.

Вся битва длилась не более десяти минут и закончилась, когда трое закончили убивать муравья, который был больше, чем ее рота телохранителей, так как Мирмеки не могли выставить ни одного дополнительного воина. Несколько человек попытались бежать, но стрелы и мечи рубили их, прежде чем они добились успеха.

Шум битвы утих, и муравейник теперь был покрыт трупами темно-оранжевых муравьев.

"Неужели нужно было так на них нападать?" Джейк Мейсон первым нашел в себе силы сплунуть, пока все убеждались, что никто из мирмекийцев не симулирует смерть. "Мы могли бы сформировать стену щитов... мы могли бы использовать тактику!"

"Тактику?" усмехнулся Джексон, чистя свои два меча. "Не-а, тактика - это скучно, и ее использование - это не победа зла".

"Могу я предположить, что у тебя была хотя бы причина напасть так, как ты напал?" Итан смотрел вокруг себя и видел только трупы мирмеков и их остывающую кровь, которая, кстати, ужасно воняла.

"Ну, сначала Малая Струна говорит нам пройти через эту дверь", - ответил сын Посейдона, указывая пальцем на вход, который последний муравей разблокировал своей смертью. Действительно, из красного джойстика выходила иллюминация в виде креста и указывала на него. "И во-вторых, то, что мы сейчас находимся в Великом Квесте, не означает, что я собираюсь пропустить преимущества нового приключения в Лабиринте".

Безумный полубог на этих словах начал маниакально колотить по одной из окрашенных в золотой цвет брусчаток, которая под этим натиском не продержалась и пяти секунд, прежде чем с громовым треском разбилась.

"О боже, эти мирмеки оказались даже успешнее, чем я думал", - размышлял Джексон. Движимый любопытством, если не чем иным, Итан пошел посмотреть, в чем дело... и остановился. Тайный проход открывался в некое подобие пещеры, и она была... золотой. Золота было много, целые горы золотых монет. Были и драгоценности. И несколько кинжалов, которые должны были быть из Небесной Бронзы.

"Клянусь бородой моего отца, - поклялся Джейк Мейсон, - это... как ты узнал, что оно здесь?"

"Мирмекис любит блестящие вещи, я год назад выдвинул гипотезу, что это драконы, которых боги реинкарнировали в муравьев, чтобы досадить им". Джексон еще несколько секунд созерцал огромную кучу сокровищ, прежде чем скомандовать своим горгульям. "Зачарованный мешок большого размера, будь добр, дорогой. Мне нужно немного пограбить".

"Надеюсь, разделенный на двенадцать частей", - вмешался Люк Кастеллан. "Я подозреваю, что ты привел нас прямо к этим Мирмекам, чтобы потребовать их сокровища".

"Друг мой, - продолжил неофициальный лидер Великого Квеста с печальным и скорбным выражением лица. "Неужели я бы сделал нечто подобное, ведь мы едва вошли в Лабиринт?"

"Да", - инстинктивно ответили Найтшейд и Чейз, не тратя ни секунды на раздумья.

"Это больно", - пожаловался главный обидчик. "Разве я не славлюсь своей щедростью? Вот, Варус, одно кольцо и еще несколько побрякушек для тебя!" Хорошо, что у бывшего legionера были хорошие рефлексy, потому что Джексон не спеша бросал предметы. "И новые перчатки для тебя, Кларисса!"

Самая большая из каменных горгулий протянула ему зачарованный мешок, и золото и огромное количество артефактов и награбленного исчезли в нем. При всем своем "бездонном" описании пределы предмета казались совсем близкими, когда золотые и блестящие сокровища были схвачены.

"Эта горгулья вернется на поверхность и будет ждать нас возле входа". Сын Посейдона сообщил им об этом. "Мы разделим добычу, когда закончится эта маленькая экспедиция, мои вероломные лейтенанты".

"И у нас будут равные доли, а?"

"Конечно!" Улыбка зеленоглазого мальчика была не совсем доверительной. "А теперь давайте продолжим наш квест, наше состояние не будет нажито бездействием..."